

НАМ НУЖНА НЕ РЕИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ, НАМ НУЖНА – РЕЭКОНОМИЗАЦИЯ!

Октай МАМЕДОВ,

доктор экономических наук, профессор,
Южный федеральный университет,
г. Ростов-на-Дону, Россия,
e-mail: terraeconomicus@mail.ru

Кризисная ситуация в российской экономике имеет, по мнению автора, внутристрановое происхождение и, следовательно, преодолима в короткое время. Однако это требует нахождения таких мер, реализация которых гарантировала бы ее прорыв в технологические, экономические и социальные координаты XXI в. В связи с этим российские экономисты предлагают переход отечественной экономики на различные модели, отличающиеся концептуальной и инструментальной направленностью. Среди этих моделей повышенной общественной поддержкой пользуются разработки, главным вектором которых является консервация особенностей исторического и экономического пути развития российской экономики. Тем не менее все эти модели «особого развития» продолжают сохранять элемент экспериментальной непредсказуемости, право на которую, как полагает автор, российская экономика исчерпала в предшествующем столетии.

В противоположность этому автор обосновывает необходимость признания и реализации приоритета общеэкономических ценностей, уже доказавших в практике многих стран мира свою реальную социальную эффективность и базирующихся, по его мнению, на достижениях современной рыночной цивилизации. Автор высказывает опасение, что ставшая модной идея реиндустриализации придаст технократическое содержание неизбежно предстоящим преобразованиям. Концепции реиндустриализации он противопоставляет концепцию «реэкономизации», доказывая, что латентные изменения в российской экономике за постсоветский период подготовили ее к системной рыночной трансформации.

Основные разделы, смысловые блоки, части статьи – постановка проблемы, сущность реиндустриализации, диагноз российской экономики, необходимость реэкономизации как необходимость системного продолжения рыночных реформ.

Ключевые слова: реиндустриализация; диагностика состояния российской экономики; реэкономизация

WHAT WE NEED IS RE-ECONOMIZATION, RATHER THAN RE-INDUSTRIALIZATION!

Oktay MAMEDOV,

Doctor of Economics (DSc), Professor,
Southern Federal University,
Rostov-on-Don, Russia,
e-mail: terraeconomicus@mail.ru

The crisis in the Russian economy has, as the author puts it, in-country origin, and therefore it can be overcome in a short time. However, breakthrough is needed to place Russia in the technological, economic and social coordinates which are relevant for the XXI century. Russian economists suggest various models of domestic economy which differ in their conceptual and instrumental orientations. Among these models, strong public support is given to those ones which are oriented toward conservation of historical and economic features of the "Russian path". Nevertheless, each of these models is of unpredictably experimental character, while Russia, as the author argues, has «exhausted» its right for experimental trials in the previous century.

In contrast, the author provides justification for general economic values which had already proven its relevance to the social efficiency, and which are seen as the basis for modern market civilization. The author is concerned that the idea of re-industrialization which has become popular nowadays, will emphasize the technocratic character for inevitably forthcoming reforms. The concept of "re-economization" is introduced in the paper as the viable alternative for the concept of re-industrialization. As the author puts it, due to latent change in the Russian economy that had taken place in post-Soviet period, the basis for systemic market transformation have already shaped.

The main points of the article involve the problem statement, explanation of the essence of re-industrialization, summary on the diagnosis of the Russian economy, and justification for the need for re-economization as the process of systemic market reforms.

Keywords: re-industrialization; diagnosis of the Russian economy; re-economization

JEL classifications: A11

TERRA ECONOMICUS ✧ 2016 Том 14 № 4

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Каждое научное исследование выполняет функцию коллективной (индивидуальной) экспертизы какой-либо актуальной проблемы. В данной статье предпринята попытка «инициативной» экспертизы модной в последнее время идеи реиндустриализации нашей экономики.

Что ж, для такой инициативы имеется веская причина: реиндустриализация – почти принятая модель развития отечественной экономики на предстоящий посткризисный период.

Получается, что на мучивший нас все последние годы вопрос о том, **что же делать с экономикой**, – ответ, наконец, найден, и его можно выразить одним словом – **реиндустриализация!**

Но действительно ли реиндустриализация способна оздоровить состояние нашей экономики?

Из-под пера горячих приверженцев реиндустриализации как доктрины экономического развития вышло значительное число обосновывающих эту идею публикаций (Бодрунов, 2013a; 2013b; 2013c; 2014a; Глазьев, 2010; Глазьев и др., 1992; Мау, 2014; Научная сессия Общего собрания РАН..., 2009; Осипенко, 2013), ставящих главный вопрос – «Что происходит сегодня с российской экономикой? Почему, несмотря на наличие серьезной ресурсной базы, достаточно высокий интеллектуальный уровень кадров, усилия властей и т.д., и в отсутствие тех экономических санкций, о которых сейчас пошла речь, мы не видим значительных позитивных сдвигов?» – и прямо отвечающих на него – «Нынешняя рецессия в значительной степени является следствием состоявшейся глубокой деиндустриализации нашей экономики»¹. Но раз нашу экономику разрушила деиндустриализация, то и возродить ее должна..., правильно, – реиндустриализация как основа «экономической политики, представляющей собой набор конкретных мероприятий, должно стать восстановление роли и места промышленности в экономике страны в качестве ее базовой компоненты».

Да кто же против? Неужели у нас дефицит даже «набора конкретных мероприятий»? Ведь до сих пор ни один «набор» ничего не решил. Да и необходимых для современной реиндустриализации ресурсов у нас сегодня недостаточно, хотя С.Д. Бодрунов и отмечает: «У России, сейчас, к счастью, есть и значительные финансовые ресурсы для решения задачи реиндустриализации своей экономики. По этому поводу есть много статей и академика В.В. Ивантера, и академика А.Д. Некипелова, директора ИЭ РАН Р.С. Гринберга и других уважаемых коллег». Увы, статьи о деньгах не заменят реальные деньги, тем более – доходоприносящие рыночные реформы.

*

Для проведения названной экспертизы нам сначала надо определить, что такое реиндустриализация и каков ее санационный потенциал, затем поставить диагноз проблем российской экономики, а потом уже совместить оба полученных результата, чтобы определить – может ли реиндустриализация решить проблемы российской экономики?

О СУЩНОСТИ РЕИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ

Экономическая суть реиндустриализации (то, в чем мы специалисты, а не технологическая, в чем мы не очень разбираемся²) – это стимулирование экономического роста за счет государственного бюджета, в целях модернизации устаревших и появления новых отраслей промышленности³. Выдвинувшаяся в центр внимания зарубежных экономистов тема реиндустриализации⁴ получила следующее теоретическое обоснование – «Проблемы индустриализации в 21 веке для многих стран предстают как задачи реиндустриализации, учитывающей специфические характеристики обраба-

¹ Здесь и далее цитируется статья (Бодрунов, 2014b).

² Технологическая суть реиндустриализации – «реформирование промышленности с учетом того, что искусственный интеллект и экологически чистые технологии стали новыми драйверами роста обрабатывающей промышленности, производящей “сервис-ориентированную” продукцию посредством широкого использования интернет-информационных технологий, отражающих новейшие тенденции в промышленном движении развитых стран мира» (Мок, 2015).

³ См.: Merriam-Webster. Dictionary (<http://www.merriam-webster.com/dictionary/reindustrialization>); значительным событием для разработки экономической концепции реиндустриализации стал выход монографии Энгельберта Весткемпера, специально посвященной анализу реиндустриализации как инструмента противодействия сокращению объемов европейской промышленности, уменьшению ее способности наращивать добавленную стоимость, в условиях когда Европа потеряла более трети своего ВВП, который был основан главным образом на индустриальном производстве (Westkämper, 2014. S. 112); см. также (Tregenna, 2013).

⁴ Концепция реиндустриализации производства возникла как реакция на «перемещение рабочей силы и энергоемких отраслей промышленности, приведшее к потере многих рабочих мест и экспортных возможностей, которое не может быть преодолено восстановлением прежних, уже устаревших и неэффективных, производственных структур, а должно быть возрождено как новое и качественное промышленное развитие на базе высоких технологий и огромными инвестициями в человеческие ресурсы и научно-исследовательскую деятельность» (Prisecarua, 2015. S. 486).

тывающего сектора, что и превращает последний в двигатель экономического роста» (Szirmai et al., 2013).

Большинство публикаций о реиндустриализации, намеренно или стыдливо, но признают ее государственную сущность; в одной из статей автор обзора состояния российской экономики, отмечает «неоспоримый аргумент в пользу жесткого государственного контроля над процессом новой индустриализации экономики России» (Коцоев, 2011. С. 46), уточняя – «задача реиндустриализации может быть поставлена только государственным органом, способным обеспечить неукоснительное соблюдение последовательности шагов на этом направлении» (Коцоев, 2011. С. 48). И несть числа таким уточнениям. Поневоле возникает подозрение – уж не для противодействия ли рыночным реформам задумана технократическая идея «реиндустриализации»?

Но, позвольте, а чем же мы занимались последние 15 лет, если не этим же? И к тому же занимались так рьяно, что с 2005 по 2015 г., т.е. всего за 10 лет, аж **удвоили** присутствие государства в российской экономике – до 70(!)%!

«Бюджетная» природа реиндустриализации означает – если она на что и способна, так это довести «огосударствление» экономики до 100%. Но этим, так сказать, «достижением» мы уже были сыты по горло еще при советской власти.

Так стоило ли ради этого целому поколению куролесить по социальным буеракам, чтобы оказаться там, откуда оно вышло 25 лет назад? Тем более что реиндустриализация, понимаемая как бюджетное стимулирование экономического роста, – наша излюбленная политика, известная как «тотальная этатизация российской экономики».

Может ли это помочь нашей экономике? Вытащить ее из кризиса? Сделать конкурентоспособной? Ускорить экономический рост? Победить соперников на мировых рынках?

На все эти вопросы следует отрицательный ответ.

Но самый большой порок реиндустриализации заключается в том, что в ее модели основным источником роста национальной экономики по-прежнему остается государственный бюджет, и до сих пор другого источника не создано: известно, что бизнес так и не стал у нас не только ведущим, но даже самостоятельным сектором экономики, поскольку нередко за «бизнесом» скрывается все то же чиновничество. К тому же мы так часто наблюдали неэффективность расходования бюджета на разного рода амбициозные проекты и такие масштабы его расхищения (по последним данным до 50,5%⁵ нашей экономики «укрывается» от государства в тени), что бюджет, скорее, стал не источником, а тормозом экономического роста.

ДИАГНОЗ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

В последние годы движение нашей экономики идет по кругу: от кризиса – к кризису. Судите сами.

1. В середине 1980-х гг. начался последний кризис советской экономики, ее и похоронивший; однако этим он не удовлетворился и еще четыре года терзал «младорыночную» российскую экономику, пока не обрушил и ее в «чёрный вторник» (11 октября 1994-го), когда экономика, а с ней и рубль рухнули уже по-настоящему; и только после этого экономика стала подавать признаки жизни. Этот кризис заслуживает особого комментария – подумать только: 10 лет (!) страну сотрясал системный экономический кризис, разваливший искусственную конструкцию административно-командной экономики и положивший начало ее единственной альтернативе – рыночной экономике, и только таким 10-летним «пинком» экономика вынудила наше начальство расстаться с «советской» квазиэкономикой.

2. Из кризиса 1985–1994 гг. российская экономика выкарабкалась еще целых два года и показала первоначальный рост лишь в 1997 г.

⁵ Перов Е.К. Оценка теневой экономики России // Управление экономическими системами (<http://uecs.ru/uecs-75-752015/item/3395->)

3. И снова рухнула, на следующий, 1998 г., в кризис, который был преодолен только к 2004 г.

4. И едва показала рост, как уже в 2008-ом вновь свалилась в кризис, который был преодолен только к 2011-му.

5. Но уже через три года, в 2014-ом, начался новый кризис, который продолжается по настоящее время.

Ясно же, такое «хождение по кризисным мукам» долго продолжаться не может – профессиональные экономисты понимают, что экономика, которую каждые три–четыре года сотрясают кризисы, очень скоро повторит судьбу своей советской предшественницы.

Это постоянство переломов показывает, что дело не в каком-то конкретном кризисе. И мы должны, наконец, понять, что проблемы нашей экономики порождены тем, как она организована сегодня, что причины кризиса российской экономики заложены в самой ее организации, что нами создана диковинная, «кризисогенерирующая» организация экономики.

Сколько же еще должно произойти кризисов, чтобы мы это поняли?

И пока мы робко осознаем сложившуюся ситуацию, в самой российской экономике происходят опережающие наше осознание разительные перемены.

Эти перемены свидетельствуют о том, что российская экономика вступает – вопреки политиканствующим заклинаниям – в период ускоренной реставрации альтернативных теоретических и практических установок, тех установок, которые уже много лет преданы анафеме как «либеральные» ценности, но на самом деле – вовсе не из-за своего либерализма, а потому, что они опасны для нынешней кризисогенерирующей организации экономики.

К счастью, экономика – не та сфера, в которой идеологические барьеры могут хоть как-то воспрепятствовать осуществлению назревших объективных тенденций. Она преодолевала и не такие заграждения. Более того, если этим объективным экономическим тенденциям упорно мешать и дальше, то экономика сначала впадает в стагнацию, а потом просто взрывается системным кризисом.

*

О каких же переменах идет речь?

1. Длительный период мы мирились с зависимостью от экспорта сырья – сегодня же наша цель прямо противоположна.

2. Длительный период мы наращивали присутствие государства в экономике – сегодня даже высшие чиновники призывают к сокращению государственного вмешательства в экономику.

3. Длительный период мы препятствовали появлению гражданской экономики – сегодня даже принимаются чрезвычайные меры (вплоть до правительственной поддержки неправительственных организаций) для ее становления.

4. Длительный период мы не замечали, что растущие цены на энергоносители препятствовали развитию экономики, – сегодня даже их падение рассматривается не как смертный приговор «сырьевой экономике», а как объективный стимул построения высокотехнологичной несырьевой экономики.

5. Длительный период мы тормозили рыночные реформы – сегодня, даже маскируемые под названием «структурные реформы», они будут продолжены.

6. Длительный период мы радовались созданию гигантских государственных корпораций, рассматривали их как наше крупнейшее достижение – сегодня даже официально заявлено, что эта форма не имеет будущего в долгосрочной перспективе (и поэтому госкорпорации должны быть превращены в акционерные общества и переданы в частные руки).

7. Длительное время мы убеждали население, что политическая сфера уже перестала быть «местом для дискуссий», – сегодня даже политика официально признана сферой «открытой конкуренции идей».

Все это свидетельствует о том, что экономика вступает в новый период своего развития.

*

Реформы в новый период развития российской экономики требуют учета негативного опыта предшествующих преобразований.

1. Настоящая проблема вот в чем: вступит ли экономика в новый этап своего развития, так сказать, «в одиночку», вопреки желанию общества и власти, или – экономика, общество и власть объединятся в преобразовательном порыве?

2. Эффективность таких преобразований прямо зависит от их системности: невозможно, чтобы и дальше в экономике господствовала «чересполосица», когда преобразованные сферы соседствовали с непреобразованными.

3. Эффективность таких преобразований прямо зависит от их рыночной направленности: невозможно, чтобы и дальше в экономике рыночные сферы соседствовали с нерыночными.

4. Обновлению нашей экономики должно предшествовать обновление самого государства, остающегося основным субъектом российской общественной жизни. Не проведя кардинальных преобразований в государственных структурах, мы не изменим ничего!

В целом следует констатировать – российская экономика без проведения системных реформ рыночной направленности, без отказа от государственного протекционизма над всеми сферами экономики больше не выдержит.

Поэтому чем сильнее власть ополчается на либеральные реформы, на развитие рынка, чем больше упорствует уходу государства из экономики, чем ожесточеннее уничтожает ростки гражданского общества, тем безвыходнее становится ситуация.

НАМ НУЖНА НЕ РЕИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ, А РЕЭКОНОМИЗАЦИЯ!

Полезность товара («потребительная стоимость») не имеет социального содержания (ее способен создать даже Робинзон), а вот стоимость – это ОБЩЕСТВЕННАЯ субстанция, как раз она-то нам и не дается. Мы можем все – на земле, в воде, в космосе, нам не под силу только одно – построить социальную систему, которая генерирует стоимость. Эта система называется **«рынок»**.

Именно из-за отсутствия рынка мы проигрываем стоимостную конкуренцию с другими странами. Поэтому – нравится или нет, но нам придется строить настоящую рыночную экономику, и делать это столько раз и до тех пор, пока мы ее не построим. Надо понять – если советская экономика была лжерыночной из-за *назначаемых цен*, то сегодняшняя российская впала в лжерыночность из-за *назначаемых предпринимателей* в силу всеобщности государственного протекционизма. Ни в первом, ни во втором варианте стоимость не может создаваться.

Все это позволяет завершить инициативную экспертизу следующим выводом: нашей экономике нужна не реиндустриализация, а – **РЕЭКОНОМИЗАЦИЯ**, т.е. продолжение рыночных реформ. Потому-то и **политическая экономия – базовая наука о создании стоимости** на основе реальной конкуренции – вновь сегодня становится для нашего общества ГЛАВНОЙ НАУКОЙ!

ЛИТЕРАТУРА

Бодрунов С.Д. (2013а). Российская трагедия – деиндустриализация отечественной экономики. СПб.: Институт нового индустриального развития (ИНИР), 34 с.

Бодрунов С.Д. (2013б). Что делать? Императивы, возможности и проблемы реиндустриализации / *Реиндустриализация: возможности и ограничения*: сб. мат. Научно-экспертного совета при Председателе Совета Федерации Федерального Собрания РФ. М., с. 14–25.

Бодрунов С.Д. (2013с). Формирование стратегии реиндустриализации России. СПб.: Институт нового индустриального развития (ИНИР), 680 с.

Бодрунов С.Д. (2014а). О необходимости и возможности реиндустриализации российской экономики: научный доклад. (Серия «Модернизация промышленности»). СПб.: Институт нового индустриального развития (ИНИР), 17 с.

Бодрунов С.Д. (2014б). Реиндустриализация экономики как стратегический приоритет развития России // *Экономика качества*, 4(8) (<http://eq-journal.ru/pdf/08/Бодрунов.pdf>).

Глазьев С.Ю. (2010). Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса. М.: Экономика, 255 с.

Глазьев С.Ю., Львов Д.С., Фетисов Г.Г. (1992). Эволюция технико-экономических систем: возможности и границы централизованного регулирования. М.: Наука.

Коцоев А.Г. (2011). Реиндустриализация экономики России: вопросы методологии // *Вестник АКСОР*, № 4(19).

Мау В.А. (2014). Глобальный кризис проходит через экватор // *Ведомости*, 3 февраля.

Научная сессия Общего собрания РАН «Научно-технологический прогноз – важнейший элемент стратегии развития России» (2009) // *Вестник РАН*, т. 79, № 3.

Осипенко А.С. (2013). Организационно-экономический механизм модернизации промышленных предприятий на основе трансфера технологий / Автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05. СПб.

Mok Ch. (2015). What exactly is meant by 're-industrialization'? // *Hong Kong Economic Journal*, December 2 (<http://www.ejinsight.com/20151201-what-exactly-is-meant-by-re-industrialization/>).

Prisecaru P. (2015). EU reindustrialization on the coordinates of scientific and technical progress // *Procedia Economics and Finance*, no. 22 (<http://ac.els-cdn.com/S2212567115002439/1-s2. main.pdf/>).

Szirmai A., Naudé W. and Alcorta L. (eds.) (2013). Pathways to Industrialization in the Twenty-First Century: New Challenges and Emerging Paradigms. Oxford Scholarship Online. DOI 10.1093/acprof:oso/9780199667857.001.0001.

Tregenna F. (2013). Deindustrialization and Reindustrialization / In: Szirmai A., Naudé W. and Alcorta L. (eds.) Pathways to Industrialization in the Twenty-First Century: New Challenges and Emerging Paradigms. Oxford Scholarship Online, pp. 76–101. DOI: <http://dx.doi.org/10.1093/acprof:oso/9780199667857.003.0003>.

Westkämper E. (2014). Towards the Re-Industrialization of Europe (A Concept for Manufacturing for 2030). Springer-Verlag Berlin Heidelberg.

REFERENCES

Bodrunov S.D. (2013b). What should we do? Imperatives, opportunities and challenges of re-industrialization / In: *Reindustrialisation: possibilities and limitations*. Collected works of the Scientific Expert Council under the Chairman of the Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation. Moscow, pp. 14–25. (In Russian.)

Bodrunov S.D. (2013с). Formation of the strategy of Russia's re-industrialization. Saint Petersburg: The Institute of new industrial development (INIR), 680 p. (In Russian.)

Bodrunov S.D. (2013a). Russian tragedy – de-industrialization of the national economy. Saint Petersburg: The Institute of new industrial development (INIR), 34 p. (In Russian.)

Bodrunov S.D. (2014а). On the necessity and possibility of re-industrialization of the Russian economy: a research report. («Industry Modernization» series). Saint Petersburg: The Institute of new industrial development (INIR), 17 p. (In Russian.)

Bodrunov S.D. (2014b). Re-industrialization of the economy as a strategic priority for Russia's development. *Ekonomika kachestva*, 4(8) (<http://eq-journal.ru/pdf/08/Бодрунов.pdf>). (In Russian.)

Glazyev S.Yu. (2010). Russia's strategy of advancing development under the global crisis. Moscow: Ekonomika Publ., 255 p. (In Russian.)

Glazyev S.Yu., Lvov D.S. and Fetisov G.G. (1992). The evolution of the technical and economic systems: capabilities and boundaries of centralized control. Moscow: Nauka Publ. (In Russian.)

Kotsoev A.G. (2011). Re-industrialization of the Russian economy: problems of methodology. *Journal of Research and Practice AKSOR Bulletin*, no. 4(19). (In Russian.)

Mau V.A. (2014). The global crisis goes through the equator: the shape of the postcrisis economy. *Vedomosti.ru*, February 3. (In Russian.)

Osipenko A.S. (2013). Organizational and economic mechanisms of modernization of industrial enterprises on the basis of technology transfer / Thesis abstract of the dissertation submitted in fulfillment of the scientific degree of Candidate in Economics: 08.00.05. Saint Petersburg. (In Russian.)

Scientific session of the General Meeting of the Russian Academy of Sciences «Scientific and technological forecast as the most important component of Russia's development strategy» (2009). *Bulletin of the Russian Academy of Sciences*, vol. 79, no. 3. (In Russian.)

Mok Ch. (2015). What exactly is meant by 're-industrialization'? *Hong Kong Economic Journal*, December 2 (<http://www.ejinsight.com/20151201-what-exactly-is-meant-by-re-industrialization/>).

Prisecarua P. (2015). EU reindustrialization on the coordinates of scientific and technical progress. *Procedia Economics and Finance*, no. 22 (<http://ac.els-cdn.com/S2212567115002439/1-s2-main.pdf/>).

Szirmai A., Naudé W. and Alcorta L. (eds.) (2013). Pathways to Industrialization in the Twenty-First Century: New Challenges and Emerging Paradigms. Oxford Scholarship Online. DOI 10.1093/acprof:oso/9780199667857.001.0001.

Tregenna F. (2013). Deindustrialization and Reindustrialization / In: Szirmai A., Naudé W. and Alcorta L. (eds.) Pathways to Industrialization in the Twenty-First Century: New Challenges and Emerging Paradigms. Oxford Scholarship Online, pp. 76–101. DOI: <http://dx.doi.org/10.1093/acprof:oso/9780199667857.003.0003>.

Westkämper E. (2014). Towards the Re-Industrialization of Europe (A Concept for Manufacturing for 2030). Springer-Verlag Berlin Heidelberg.